
Двадцать шестое февраля, вечер, Дуэльный зал.

Просторное помещение, как и прежде было освещено «звездами», что украшали потолок зала. Лучи светил создавали причудливые узоры. Небольшое количество разумных, а было их всего лишь восемь человек, занимались своими делами. Все были заняты, без исключения.

Четверо студентов, под неутомимым, и слегка мрачным, взглядом черных глаз профессора Снейпа, отрабатывали чары, связки. То и дело с их строя вылетали цветные всполохи чар, настигая свою цель — манекены. Изредка от этих артефактов в форме человека вылетала «ответочка» — не сильное, но неприятное жалящее заклинание.

«Постоянная бдительность!» — именно с таким девизом живет один отставной, не ставшим от того менее опасным, мракоборец. И профессор зельеварения полностью и безоговорочно поддерживал данного мужчину. Оттого и дополнил систему артефактных манекенов парой не опасных, но запоминающихся «подсистем».

Вот Скотт обычным Протега погасил жалящее, а второе перенаправил в отправителя. Юный Поттер, в этот момент Снейп вспомнил его отца не самым добрым словом, оправдывал свои навыки, банально увернувшись от атаки. Силен, не только магически, но и ментально. Ему бы уважения побольше...

Единственным разочарованием Северуса был его крестник, Драко, что даже не старался заниматься со всеми, лишь создавал видимость действия, не более. Нет, он не был слаб, уж Северусу об этом известно, наоборот, наследник столь влиятельной семьи не имеет права быть слабым. Однако такое отношение взрастило в нем семя Гордыни. Семя, что плодотворно дало побеги.

— «Зачем мне показывать другим свои способности, если они все равно мне не ровня?» — именно так ответил крестник, на вопрос крестного. И продолжил извращаться, а не заниматься.

А ведь будь он более объективен и менее предвзят к маглорожденным, то заметил много чего довольно интересного. Увы, но Люциус был непреклонен, жестокое обучение начнется лишь перед третьим курсом, как и у всех остальных Малфоев до него. Традиции, ставшие частью семьи. Хорошо хоть вассалы их дома не обязаны следовать данной политике.

Очередной взрыв с дуэльного помоста заставил обратить на себя внимание каждого из учеников к самому помосту. Даже Северус кинул беглый взгляд в ту сторону. На помосте, друг на против друга, находились Колдер Вилсон и Седрик Диггори.

Второй был одним из лучших учеников в истории Хогвартса, старающийся превзойти Альбуса, что похоже ему удастся. Усидчивость, трудолюбие, умения узнавать и обрабатывать

информацию, а позже ее использовать — не зря он попал к барсукам, у них он ограничит свой потенциал. Не зря же большинство высших должностей министерства занимают именно Барсуки. Юноша был невероятно искусен в трансфигурации, Минерва обмолвилась, что думает о личном ученичестве. Перспективно, ничего не скажешь. С ее же слов, на дополнительных занятиях он уже больше года как овладел анимагией. Правда, что за форма — молчит. Талант, одним словом. Но...

Напротив, барсука стоит тот, кто олицетворяет все то, что может прийти на ум при упоминании «воронов». Умный, спокойный, одинокий — это малая часть того, что можно сказать об этом мальце. Колдер Вилсон — загадка. Маглорожденный, на первом курсе не особо чем выделяющийся (по началу), однако уже через месяц стало ясно — у мальчика голова работает отлично. Учеба, познание о магическом мире, ученичество у Поппи — невероятные достижения для маглорожденного, особенно его возраста. Последние так вообще нонсенс. Стать личным учеником у этой «ведьмы» дорогого стоит. А ее намеки на то, что власти рад ним Альбус не имеет? Подмастерье в столь раннем возрасте — скажи кому не знающему — засмеют.

И это не один «факт» из его биографии, что вызывает вопросы. Сколько бы парень не старался быть менее заметным, но опытному магу видно — он силен, для своего возраста — непозволительно силен. И ведь ничего не сделаешь, дабы открыть этот ларец с тайнами — тень Помфри, дамы столь влиятельной на мировой арене (скрытно), что даже Дамблдор нервно курит в сторонке, навязчиво маячит за его спиной. Дама ясно дала понять, что переходит границу дозволенного не стоит. А ведь он еще проходит практику в Мунго, сыскав зачатки славы сильного целителя. Знатные Рода уже во всю копают под него, но «неизвестная» рука уже давным-давно оборвала все ниточки, стерев все, что может заинтересовать посторонних.

Вот и сейчас, парень в очередной раз показывает то, что недооценивать его разум не стоит. Запомнить все связки, виды заклинаний, что использует оппонент, а потом использовать против него — показатель. Первую половину боя парень лишь защищался, позволяя разыграться своему сопернику. А когда запомнил его атаки, использовал знания по назначению.

Седрик, пускай старше и опытнее, но он все же использует связки, отработанные методы, а потом их комбинирует. Именно это и запомнил Колдер.

Трансфигурировав очередного голема, в виде рыцаря в доспехах, Седрик по привычке послал в мелкие заклинания, дабы отвлечь своего соперника от голема, пускай и на время. Следующим шагом должна была стать очередная трансфигурация неживого в неживое, что поможет голему, но именно в этот момент сделал свой шаг его соперник.

Взмахом палочки (при этом что-то пробормотав себе под нос) Колдер создал настоящим буран, надвигающийся на барсука. Не ожидавший этого (привык к пассивности соперника. Непозволительно расслабился) Седрик успел создать лишь небольшое кольцо огня, что тут же потухло, за тушеное ветром. Осколки льда ударили в барсука, уничтожив сферу чары. Снег попадал в глаза, затмевая обзор, а ветер не давал нормально сотворить чары, настолько он был силен. Острый клинок, слившийся со снегом, как нож сквозь масло прошел сферу щита, а потом замер у шеи замершего парня.

— Бой окончен! Победитель — Колдер Вилсон! — провозгласил полугоблин возникнув на помосте. Взмахом палочки он развеял лед, что сковал барсука. Седрик лишь тяжело вздохнул, принимая поражение, а Колдер лишь молча убрал палочку, оставаясь все таким же бесстрастным.

Дальше же шел разбор полетов, который слушал каждый из учеников. Из чужих ошибках можно извлечь многое. Особенно в этом усердствовал Поттер, у которого ведётся небольшая борьба на помосте с Колдером. Победитель же слушал это с неизменным спокойствием на лице, что в последнее время стало лишь отчётливее.

Еще одна странность парня, что слава Мерлину разрешилась удачно. Колдер оказался природным эмпантом. Стоило Снейпу это осознать, как сразу все встало на место. И его общение, и редкие изменения в настроении. Мужчина пытался подойти с этим разговором к медведьме, но та лишь отмахивалась от его слов, мол пускай сам решает. Если нет, то она поможет.

Такой подход корбил мужчину, ведь эмпатия не шутка. Он сам, пробудив ее после становления мастера, долго не мог свыкнуться этой способностью, что тут говорить об учебнике Хогwartса. Но он снова смог удивить, неизвестно каким способом взяв свой дар под контроль. А его поле спокойствия? Северус пытался повторить, но быстро уставал. Что-то тут не так.

А еще Люциус решил поинтересоваться у него об этом парне. Пришлось выложить общедоступную информацию, ведь часть обетов не дадут рассказать большего.

Северус Сней, никогда не забудет тот день, когда наследник Принцев дал вассальную клятву Малфоям...

Двадцать седьмой февраля, утро, Мунго.

Стоило зеленому пламени перестать перекрывать обзор как я шагнул в знаком холл. Рядом со мной из таких же каминов выходили и другие маги. Часть из них в удивлении смотрели на меня, а другая лишь приветливо кивала. Не став обращать на них внимания, двинулся в глубь здания.

Очередная суббота, а это значит еще один день под руководством Сметвика. Гиппократ свое слово сдержал, увеличив нагрузку в несколько раз. Если раньше я возвращался в Хогwartс за пару часов до ужина, то теперь я вовсе его пропускал, обедая и ужиная прямо здесь.

Последние занятия были посвящены совместной работой с другими колдомедиками. Зачастую над мелкими ранами работал какой-нибудь подмастерья, по типу меня, а над более сложными — мастер. Разумеется, при условии, что раны возможно лечить одновременно, ведь

нам не нужен конфликт чужой маны в теле пациента.

Также с Началом обучения на мастера, меня стали приписывать к группам, что были узкоспециализированными профессионалами. Туда входили и менталисты, и душевники (маги школы духа). Короче знакомят с тонкостями работ каждой из специализации.

По пути я встретил несколько коллег, с которыми уже давалось по работать. В одном из коридоров мелькнула залысина Августа, но преследовать я его не стал. Интересно, а почему он не избавится от незначительной проблемы?

Постучав в нужную дверь и не получив ответа я направился в другой кабинет, тот что был по соседству. Если Сметвика не было на месте, то следует спросит секретаря.

Постучав в дверь и дождавшись разрешения вошёл в помещение. Узрел же я уже знакомую, по другим посещениям, картину: Миловидная шатенка, со слегка темноватым оттенком кожи, разбирала очередную кипу бумаг. Ее алые глаза с некой затаённой печалью смотрели на еще десяток подобных кип. Словно они были величайшими врагами, от которых, увы, избавиться не получится.

Отложив очередной лист в сторону, девушка помассировала переносицу, а потом подняла на меня свои глаза. Медленно на ее устах расцвела рабочая улыбка. А в эмоциях все та же усталость. Загоняли девушку.

— Доброе утро, Колдер, — приветливо махнула она рукой. — Господин Сметвик ушел на срочную операцию. Поэтому он попросил передать тебе это, — взяв с соседнего стала папку, девушка передала ее мне. — Здесь указаны палаты твоих пациентов. Как закончишь с ними, возвращайся сюда. К тому моменту он должен освободится.

— Благодарю, Елизавета, — слегка кивнул я, не открывая папку. — Тогда я пойду, дела не ждут, — еще раз кивнул я, но уже на дверь. — Не стоит перетруждать себя, отдых также важен.

Получив благодарный кивок отправился на выход. Итак, кто же у нас первый на очереди?

Вот что ей от меня нужно? Именно с такими мыслями я шел к последней из списка палате, на ходу читая информацию.

Нимфадора Блэк, собственной персоной. Опять она и опять по, относительно, мелочи. Ну не считать же таковой рассеченную руку и отсутствие пальца (оторванная часть присутствует)? Тут и дураку понятно, что наведалься она в больницу именно из-за меня. А это уже не звоночек, а колокол. Тем более подтверждение данной теории я нашел, банально, прочитав

историю болезней.

Открыв дверь я сразу же столкнулся с жёлтыми глазами этой особы. Увидев меня ее глаза изменили цвет на красный, а из-под губы стали выпирать клыки.

— Доброе Утро, мисс Блэк, — кивнул я, не давая сказать и слова. А та уже набрала воздуха в легкие для небольшой триады. — И так, что же на этот раз с вами случилось? — поинтересовался у растерянной девушки, садясь на рядом стоящий стул.

— Столкнулись с засадой при облаве на наркоторговцев, — медленно начала она, все еще прибывая в прострации. На ее слова я лишь кивал.

— А палец? — кивком головы указал на обозначенную «часть», что лежала под чарами Стазиса.

— Мелкий призрак волка отгрыз, пока занималась его хозяином. В группе оказался шамана, — тут она резко дернула головой, а синие глаза вновь приобрели алый оттенок. — Ты мне зубы не заговаривай! Как ты посмел уйти и...

— Сомнус, — заклятие сна легло как родное, словно так и нужно.

— ... ничего не сказал, — упав на подушку девушка забылась спокойным сном. А теперь можно приступить к лечению.

Первое осмотр фронта работ и ран, в частности. Сканирующие чары принесли не самые приятные известия. Если рассечение появилось из-за темного заклинания, что не приятно, но не сложно. То вот палец... дух нанес прежде всего урон магическому телу. Мана канал был оборван, а после этого метаморфизм пытался его залечить. Теперь мне нужно восстановить канал в пальце, убрать «нарост» в руки и только потом прирастить часть к целому. Что же пора приступать.

Пол часа, именно столько заняла у меня операция. И если на рассечение ушло семь минут, то на манаканалы и палец все двадцать. Метаморфизм успел хорошенько зарастить канал, дабы избежать «утечки» Маны. Мне пришлось рассекать его при помощи скальпеля из маны, а потом отрезать лишне. Часть пациента была тут же сожжена. Нарушать правила Мунго — себе дороже. Тут такие чары слежки...

С пальцем было сложнее. Каналы в нем были если не полностью уничтожены, то практически. Мне пришлось не просто создавать каркас, как я делал раньше, но и создавать тонкие стенки нового канала, используя для этого ману наиболее подходящую владельцу. В идеале нужно было использовать ее Ману, но сие мне пока не доступно.

Дальнейшее было лишь делом техники — прирастить на место, убрать шрамы, как

физические, так и магические. А потом проследит за работой, все ли правильно.

Закончив с ней, я ещё раз написал все на листе бумаги, указав на то, что использовать мана канал можно будет только через неделю.

Взмахом палочки я развеял чары сна, став дожидаться ее пробуждения. Стоило только Блэк открыть глаза и осознано посмотреть на меня, как я тут же начал:

— У вас был полностью уничтожены манаканалы в пальце. Я вернул его на место, воссоздав магический «орган». Каналы пока слабы, поэтому остерегайтесь использовать затратные чары и вообще берегите свою конечность, — встав со стула я направился на выход. — На листе я указал зелья, что необходимо принимать, дабы быстрее прийти в себя, а также способ разработки магических каналов. Небольшая магическая зарядка вас не помешает. Удачного дня.

Закрыв за собой дверь я сразу направился к кабинету Сметвика, подальше от данной особы.

А про то, что канал стал таким маяком и метаморф ко мне незаметной приблизиться не сможет — я, пожалуй, говорить не буду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1552880>